

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 August 2016
Russian
Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Право на неприкосновенность частной жизни**

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад г-на Джозефа А. Каннатачи, Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с резолюцией 68/167 Генеральной Ассамблеи и резолюцией 28/16 Совета по правам человека.

* A/71/150.

** Настоящий доклад представлен после установленного срока ввиду необходимости отразить последние события.

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни

Резюме

Настоящий доклад является первым докладом, который был представлен Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни. Доклад был составлен чуть более чем через год после того, как Специальный докладчик занял данный пост 1 августа 2015 года, и спустя ровно пять месяцев после представления Специальным докладчиком своего первого доклада Совету по правам человека 9 марта 2016 года. В предшествующий период Специальный докладчик сосредоточил свои усилия на выявлении ряда тем, которые по итогам его многочисленных консультаций с многочисленными заинтересованными сторонами были признаны ключевыми направлениями работы по защите неприкосновенности частной жизни в цифровой век.

В последующие пять месяцев Специальный докладчик составил первый перечень, включавший пять приоритетных задач, перечисленных в настоящем докладе; Специальный докладчик ведет параллельную работу над выполнением этих пяти задач. К числу этих приоритетных задач, которые были обозначены как тематические направления деятельности, относятся: большие данные и открытые данные; безопасность и слежение; данные о состоянии здоровья; личные данные, обрабатываемые корпорациями; а также анализ концепции неприкосновенности частной жизни. Специальным докладчиком была выбрана методология, предусматривающая создание целевой группы — также ее можно назвать рабочей группой — состоящей из опытных добровольцев, задействованных на безвозмездной основе. По каждому из пяти тематических направлений деятельности создается отдельная рабочая группа, и все эти группы должны будут оказывать Специальному докладчику помощь в проведении необходимых исследований и составлении тематического исследования, которое впоследствии станет предметом доклада, подлежащего представлению Совету по правам человека или Генеральной Ассамблее в период 2017—2018 годов.

Специальный докладчик намерен добиться максимального географического распределения, культурного и этнического разнообразия, представительства заинтересованных сторон и гендерного баланса в каждой из целевых (рабочих) групп. Так, например, председателем целевой группы по большим объемам данных и открытым данным станет Дэвид Уоттс, комиссар по обеспечению неприкосновенности частной жизни и защите данных в штате Виктория (Австралия), тогда как председателем целевой группы по данным о состоянии здоровья будет назначен Стив Стеффенсен, руководитель системы изучения вопросов здравоохранения в Медицинской школе Делл в городе Остин (штат Техас, Соединенные Штаты Америки). В момент составления настоящего доклада Специальный докладчик по-прежнему занимается формированием членского состава некоторых целевых групп и назначением их председателей. Точный состав каждой из групп будет объявлен в надлежащий срок, вероятно к марту 2017 года. Ожидается, что каждая из целевых групп будет проводить совещания, а также полностью или частично публичные и закрытые мероприятия

в целях сбора фактических данных и определения возможных стратегий, которые позволят обеспечить более надежные гарантии и средства правовой защиты неприкосновенности частной жизни в той или иной сфере деятельности.

Так, первым мероприятием, организованным целевой группой по безопасности и слежению, станет Международный форум по контролю за разведывательной деятельностью (МФКРД 2016), который должен состояться в Бухаресте в октябре 2016 года; ожидается, что в форуме примут участие несколько десятков учреждений и парламентских комитетов по контролю. Участники форума получают возможность совместными усилиями выявить факторы, ограничивающие неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений при сборе оперативной информации, и примеры передового опыта по обеспечению более надежных гарантий и средств правовой защиты в связи с подобной деятельностью. При этом целевая группа, ответственная за анализ неприкосновенности частной жизни, уже провела свое первое мероприятие в Нью-Йорке 19–20 июля 2016 года. Предполагается, что данная целевая группа представит свой доклад последней из пяти и никоим образом не раньше 2018 года, поскольку планируется проведение еще нескольких консультационных мероприятий в различных регионах, включая Африку, Азию, Европу и Южную Америку. Целевая группа уже приступила к сбору данных, подтверждающих такие концепции, как взаимосвязь между неприкосновенностью частной жизни и всеобъемлющим основным правом на свободу развития личности. Ожидается, что эти мероприятия станут частью текущей работы, направленной на то, чтобы дополнить и учесть выводы всех остальных целевых групп, учрежденных Специальным докладчиком.

В то время как пять целевых групп отвечают за изучение конкретных тем, Специальный докладчик также по-прежнему осуществляет мониторинг ситуации в целом ряде других стран, а также приступил к реализации программы неофициальных станковых визитов, которые призваны обеспечить максимально возможный уровень взаимодействия с как можно большим числом заинтересованных сторон в рамках каждого визита. За период с марта по август 2016 года Специальный докладчик принял участие во множестве мероприятий, продолжительность которых порой достигала целой недели, в 11 странах, различающихся во многих аспектах, включая географическое расположение, таких как Австралия, Австрия, Германия, Дания, Италия, Латвия, Нидерланды, Новая Зеландия, Соединенные Штаты Америки, Франция и Швейцария. Планируется, что в следующие несколько месяцев Специальный докладчик посетит с официальными и неофициальными станковыми и региональными визитами страны Африки к югу от Сахары, Израиль, Индонезию, Испанию, Марокко, Северную Ирландию (как составную часть Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии), Соединенные Штаты, Францию и страны Южной Америки. Эта насыщенная программа работы реализуется при прямой поддержке со стороны правительств, комиссаров по вопросам неприкосновенности частной жизни и защиты данных, правозащитных учреждений, неправительственных организаций и университетов.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	5
А. Начало	5
В. Первоначальные отзывы и последующие	5
II. Основные виды деятельности Специального докладчика	5
А. Обеспечение ресурсов, необходимых для выполнения мандата Специального докладчика	5
В. Планирование и реализация многочисленных проектов в рамках мандата	8
С. Участие в различных мероприятиях	13
III. Важные изменения и существенные вопросы, март-июль 2016 года	15
А. Право на молчание <i>nemo tenetur se ipsum accusare</i> : должен ли смартфон расцениваться в качестве свидетеля, обязанного давать показания, или ущерб, который при этом может быть нанесен праву на неприкосновенность частной жизни, слишком велик?	15
В. Сохранение данных, массовое слежение и дальнейшее шифрование данных ...	22
С. Более широкое признание наличия взаимосвязи между неприкосновенностью частной жизни и личностью	28
IV. Выводы	28

I. Введение

A. Начало

1. Настоящий доклад должен быть представлен Организации Объединенных Наций для последующего перевода приблизительно 9 августа 2016 года, в период до заседания Генеральной Ассамблеи, которое должно состояться в октябре 2016 года, то есть спустя 18 месяцев после того, как Совет по правам человека впервые учредил мандат по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в своей резолюции 28/16, и спустя год после того, как действующий Специальный докладчик занял эту должность. На данном этапе Специальный докладчик подтверждает, что осуществляемые в настоящее время инициативы получили значительное количество откликов, большая часть которых носит положительный характер. В настоящем докладе будут перечислены результаты, которые были достигнуты к настоящему моменту благодаря усилиям Специального докладчика, а также описаны основные мероприятия, запланированные на ближайшее будущее.

B. Первоначальные отзывы и последующие

2. План действий, состоящий из 10 пунктов, уже был представлен Совету по правам человека в первом докладе в марте 2016 года (см. A/HRC/31/64, пункт 46). Этот план получил чрезвычайно положительные отзывы. Таким образом, Специальный докладчик продолжит работать над выполнением этих задач, стремясь в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами добиться ощутимых результатов в течение действия своего мандата.

3. Опыт, накопленный в течение первых 12 месяцев работы в рамках мандата, а также мониторинга текущей ситуации в данной сфере, показал, что некоторые вопросы требуют еще более решительных и оперативных ответных мер, чем остальные, и в связи с этим был составлен первый перечень, включавший в себя пять приоритетных задач. Специальный докладчик планирует принять все надлежащие меры и представить результаты изучения ситуации по всем приоритетным направлениям работы в форме отдельных тематических докладов.

II. Основные виды деятельности Специального докладчика

A. Обеспечение ресурсов, необходимых для выполнения мандата Специального докладчика

4. Невозможно выиграть битву без войск. Поскольку данный мандат был учрежден впервые, Специальный докладчик столкнулся с проблемой административного характера, заключавшейся в отсутствии кадровых ресурсов, которые необходимы ему для выполнения данного мандата, и в связи с этим был вынужден посвятить немало времени поиску соответствующих ресурсов за

пределами Организации Объединенных Наций. Даже если бы качество и количество ресурсов, предоставляемых Организацией Объединенных Наций, не вызывало никаких нареканий — хотя это не так — для надлежащего выполнения Специальным докладчиком своих обязанностей в любом случае требуются ресурсы, значительно превышающие число сотрудников, предоставленных Организацией Объединенных Наций. Мониторинг законодательства, регулирующего вопросы неприкосновенности частной жизни, и мероприятий по слежению в более чем 190 государствах — это работа, для выполнения которой требуется несколько десятков сотрудников. Немало времени и кадровых ресурсов необходимо и для проведения встреч с представителями гражданского общества и изучения их проблем и постоянного взаимодействия с представителями корпораций, правоохранительных органов и разведывательных ведомств, а также с лицами, ответственными за разработку политики. Организация консультационных мероприятий в рамках пяти перечисленных далее тематических направлений деятельности также требует значительных людских ресурсов. Практически ни один из этих сотрудников в настоящее время не был предоставлен Организацией Объединенных Наций, что особенно серьезно в свете того, что необходимые специалисты должны располагать опытом работы в предметной области и являться экспертами по вопросам неприкосновенности частной жизни. Достаточно упомянуть, что в настоящее время около 90 процентов средств, необходимых для оплаты услуг сотрудников, оказывающих помощь в выполнении мандата, и приблизительно 80 процентов сопутствующих командировочных расходов финансируются из сторонних источников, а не из бюджета Организации Объединенных Наций. К тому же внутри самой системы существуют серьезные административные барьеры, не позволяющие Специальному докладчику сосредоточиться на предметно-содержательной части своего мандата.

5. Если говорить о ресурсах, то назвать поддержку, оказываемую Специальному докладчику Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), далеко не удовлетворительной значило бы существенно преуменьшить масштаб проблемы. В соответствии с латинским изречением *contra factum non argumentum est*, пусть факты говорят сами за себя:

а) Специальному докладчику необходимы — и он настаивает на этом — не обычные канцелярские работники общего профиля, а специалисты, обладающие специальными знаниями по вопросам неприкосновенности частной жизни; это те знания, источником которых могут быть только формальное образование, соответствующая квалификация и непосредственный опыт работы в данной сфере. Специальный докладчик обратил на это особое внимание руководителей Отдела специальных процедур УВКПЧ, и в результате в феврале 2016 года действительно было опубликовано объявление о вакансии сотрудника по правам человека, относящейся к числу должностей категории специалистов (С-3); в объявлении отмечалось, что предпочтение будет отдано соискателям, обладающим необходимой квалификацией и опытом в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни. Специальный докладчик был уведомлен о том, что после опубликования объявления было получено 349 заявок на соискание вакансии, однако содержание этих заявок так и не было принято во внимание. Специальный докладчик так и не увидел ни одной из этих заявок,

хотя, согласно информации, которую ему удалось получить от некоторых неправительственных организаций, среди этих соискателей были кандидаты наук по теме «неприкосновенность частной жизни», обладавшие опытом работы в соответствующей сфере на протяжении нескольких лет;

b) старшие руководители УВКПЧ, ответственные за выполнение мандата Специального докладчика, и в дальнейшем полностью игнорировали все заявки, поступавшие в ответ на открытое объявление о вакансии, и 4 августа 2016 года уведомили Специального докладчика о том, что для содействия выполнению мандата Специального докладчика был назначен постоянный сотрудник по правам человека, выбранный из «внутреннего списка кандидатов». Этот сотрудник не обладал ни необходимым формальным образованием по вопросам неприкосновенности частной жизни, ни соответствующим уровнем квалификации, ни глубоким опытом и знаниями в данной сфере и имел лишь косвенное отношение к вопросам неприкосновенности частной жизни. 8 августа Специальный докладчик направил официальное письмо в адрес председателя Совета по правам человека с просьбой о вмешательстве в ситуацию, полностью устранившись от процесса подбора кадров и выразив глубокие сомнения по поводу справедливости этого процесса и его итогов;

c) в течение 12 месяцев, предшествовавших написанию настоящего доклада, Специальному докладчику единовременно предоставлялось по одному сотруднику по правам человека, и в настоящее время с ним работает уже третий по счету сотрудник, занятый на условиях специального временного контракта. Был даже период, когда в связи с трудностями, возникшими в связи с оформлением контракта, сотрудник по правам человека отсутствовал на протяжении целого календарного месяца. Ни один из этих сотрудников не получил формального образования и не обладал необходимым уровнем квалификации в вопросах неприкосновенности частной жизни, а также не имел соответствующего практического опыта в этой сфере, хотя следует отметить, что последний сотрудник по правам человека, который был предоставлен Специальному докладчику в рамках его мандата (в июле 2016 года) и который может в итоге получить статус постоянного, имел небольшой опыт работы, связанной с вопросами неприкосновенности частной жизни в части, касающейся свободы выражения мнений. Несмотря на прекрасные личные характеристики предоставленных сотрудников по правам человека и всю глубину их знаний в других областях, касающихся прав человека, добиться какой-либо преемственности и эффективности работы в подобных обстоятельствах и поддерживать их на должном уровне представляется затруднительным;

d) 4 августа 2016 года Специальный докладчик был уведомлен о том, что, помимо упомянутого в подпункте (b) выше постоянного сотрудника по правам человека, который должен быть предоставлен Специальному докладчику на условиях полной занятости с 1 сентября 2016 года, возможно привлечение еще двух сотрудников — класса С-3 (категория специалистов) и категории общего обслуживания (административный помощник) — на условиях частичной занятости в течение сентября или в последующий период. В свете того уровня эффективности, который был продемонстрирован на сегодняшний день, Специальный докладчик не питает особых надежд в связи с этими изменениями;

е) о вопиюще низком уровне эффективности свидетельствует и тот факт, что частичная компенсация командировочных расходов за четвертый квартал 2015 года, предоставляемая Организацией Объединенных Наций, до сих пор так и не была произведена — и это при том, что Специальный докладчик относится к числу сотрудников, работа которых не оплачивается.

6. Скучность поддержки, оказанной УВКПЧ, была так подробно (хотя и далеко не в полном объеме) описана в предыдущем пункте для того, чтобы ни у Генеральной Ассамблеи, ни у Совета по правам человека не создалось ложного впечатления, будто Специальный докладчик выполняет свою работу благодаря чрезвычайно эффективной или щедрой поддержке со стороны УВКПЧ. Мне не хотелось бы возвращаться к этому вопросу в своих следующих докладах. Если ни Генеральная Ассамблея, ни Совет по правам человека не получают от Специального докладчика каких-либо новых сведений по данному вопросу, это будет означать, что ситуация не улучшилась настолько, чтобы это требовало каких-то дополнительных комментариев. В то же время это не попытка поиска виновных: пусть будущий и, как хочется надеяться, более ориентированный на реформы Генеральный секретарь примет решение относительно того, что привело к ситуации, описанной в предыдущих пунктах, — безнадежно неэффективная система, которая остро нуждается в реформировании, и/или действия узкой группы корыстолюбивых международных чиновников, которые куда больше стремятся сохранить свой удобный порядок работы, нежели предоставить Специальному докладчику поддержку в таком качестве и объеме, которые необходимы ему для полноценного осуществления своего мандата. Если вы представляете государство или организацию, которые действительно убеждены в значимости данного мандата и готовы содействовать его выполнению, просьба связаться со Специальным докладчиком напрямую, чтобы рассмотреть возможности для предоставления соответствующей поддержки в будущем.

В. Планирование и реализация многочисленных проектов в рамках мандата

7. Несмотря на вышеперечисленные проблемы административного характера и нехватку ресурсов, Специальному докладчику и его группам при поддержке многих субъектов гражданского общества и других заинтересованных сторон, готовых участвовать в данной работе, удалось приступить к реализации целого ряда проектов. Их в целом можно охарактеризовать как обеспечение текущего контроля мероприятий, проводимых в отдельных государствах и в рамках тематических направлений деятельности, как будет описано ниже.

8. Разработка новых мероприятий по слежению, законопроектов об обеспечении условий для слежения и законопроектов о неприкосновенности частной жизни для нескольких десятков государств-членов Организации Объединенных Наций по-прежнему относится к важнейшим направлениям текущей деятельности по контролю, выполняемой Специальным докладчиком на ежедневной основе. Это требует анализа всех новых технологий и предлагаемых законопроектов, а также проведения расследования в отношении ряда жалоб, направленных в адрес мандатария заинтересованными частными лицами или представителями гражданского общества. Эта деятельность по контролю пред-

ставляет собой важнейшую часть процесса по сбору фактических данных, на основании которых Специальный докладчик принимает решение о том, какие страны ему следует посетить с формальным или неформальным визитом.

9. Помимо мероприятий для конкретных стран, проведение которых само по себе требует значительных временных затрат, немало времени и усилий было посвящено и тематическим приоритетным задачам. Некоторые направления работы, которые были описаны в плане действий из 10 пунктов, представленном вниманию Совета по правам человека в докладе в марте 2016 года, требуют неотложного внимания и принятия соответствующих мер. Эти направления были тщательным образом определены, и в настоящее время по ним ведется работа в рамках тематических направлений деятельности¹. На данном первом этапе было создано пять тематических направлений деятельности — по одному для каждой из следующих приоритетных задач: большие данные и открытые данные; безопасность и слежение; данные о состоянии здоровья; личные данные, обрабатываемые корпорациями; а также «анализ неприкосновенности частной жизни». Планируется, что каждое из этих направлений деятельности обретет собственную динамику развития и будет пересекаться с другими тематическими направлениями, что позволит Специальному докладчику готовить тематические доклады после того, как расследование и обсуждение по каждому из тематических направлений деятельности достигнут должного уровня развития.

10. Специальным докладчиком была выбрана методология, предусматривающая создание целевой группы — также ее можно назвать рабочей группой — состоящей из опытных добровольцев, задействованных на безвозмездной основе. По каждому из пяти тематических направлений деятельности создается отдельная рабочая группа, и все эти группы должны будут оказывать Специальному докладчику помощь в проведении необходимых исследований и составлении тематического исследования, которое впоследствии станет предметом доклада, подлежащего представлению Совету по правам человека или Генеральной Ассамблее в период 2017–2018 годов.

¹ Более подробная информация по данной теме представлена в публикации в блоге Джозефа Каннатачи: “Parallel streams of action (TAS) for the mandate of the United Nations Special Rapporteur for privacy and the first set of priorities”, 3 June 2016. Опубликовано по адресу <https://www.privacyandpersonality.org/2016/06/privacy-and-personality-blog-3-parallel-streams-of-action-tas-for-the-mandate-of-the-un-special-rapporteur-for-privacy-and-the-first-set-of-priorities/>.

11. Результаты вторичного исследования и особенно итоги многочисленных совещаний заинтересованных сторон и мероприятий по установлению фактов, проводившихся во время поездок в Австралию, Австрию, Германию, Данию, Италию, Латвию, Нидерланды, Новую Зеландию, Соединенные Штаты Америки, Францию и Швейцарию в период с марта по июль 2016 года, подтвердили, что вопрос больших данных и открытых данных действительно носит приоритетный характер. В связи с этим в мае 2016 года была создана целевая группа по большим данным и открытым данным, председателем которой станет Дэвид Уоттс, комиссар по обеспечению неприкосновенности частной жизни и защите данных в штате Виктория (Австралия), любезно принявший предложение Специального докладчика занять этот пост. В июне началась работа по составлению предварительного списка задач рабочей группы и привлечению первых членов. 20 июля 2016 года в Нью-Йорке в рамках мероприятия, организованного при участии Специального докладчика, г-н Уоттс и Специальный докладчик представили предварительный план работы, предложив высказывать соответствующие комментарии и пригласив добровольцев принять участие в деятельности рабочей группы. По итогам мероприятия было получено множество предложений о сотрудничестве со стороны экспертов-добровольцев из таких стран, как Бразилия, Канада, Сенегал, Соединенные Штаты Америки и Франция. Ожидается, что информация о составе целевой группы и круге ее полномочий, а также предварительный перечень ее задач будут опубликованы до конца октября 2016 года. Данная целевая группа в настоящее время также обращается за поддержкой к независимым организациям, готовым помочь в проведении нагрузочных испытаний технических решений, которые, как утверждается, позволяют успешно удалять персональные данные таким образом, что повторная идентификация будет невозможна даже при помощи аналитики больших данных, допускающей триангуляцию источников открытых данных.

12. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что вопросы безопасности и слежения должны входить в число ключевых приоритетов Специального докладчика. Сложный характер этого направления работы, которое одновременно затрагивает интересы как правоохранительных органов, так и служб безопасности и разведки и пересекается с деятельностью целого ряда крупных корпораций, означает, что темы, подлежащие обсуждению, должны быть разделены на небольшие подгруппы, причем основное внимание неизменно должно уделяться выявлению и укреплению гарантий и средств правовой защиты неприкосновенности частной жизни. Первой масштабной инициативой Специального докладчика в этой области стало создание Международного форума по контролю за разведывательной деятельностью (МФКРД 2016), который должен состояться в Бухаресте в октябре 2016 года; ожидается, что в форуме примут участие несколько десятков учреждений и парламентских комитетов по контролю и служб разведки. Участники форума получают возможность совместными усилиями выявить факторы, ограничивающие неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений при сборе оперативной информации, и привести примеры передового опыта, которые помогут Специальному докладчику и всем заинтересованным сторонам обеспечить более надежные гарантии и средства правовой защиты в связи с подобной деятельностью. В период с марта по июль 2016 года Специальный докладчик приложил немало усилий для подготовки МФКРД 2016, и ответы, поступившие от ведущих государств — членов Организации Объединенных Наций, не могут не воодушевить

лять: ряд государств уже подтвердили свое участие в этом мероприятии, которое в случае его успеха может проводиться на регулярной основе, а его результаты будут постоянно использоваться Специальным докладчиком при подготовке своих докладов, рекомендаций и прочих инициатив. Специальный докладчик хотел бы воспользоваться представившейся возможностью, чтобы открыто поблагодарить многие государства-члены Организации Объединенных Наций, принявшие участие в организации этого мероприятия, и в первую очередь четыре комитета Сената и Парламента Румынии по контролю за разведывательной деятельностью, принявшие его предложение стать одними из организаторов этого форума. Он также выражает признательность Агентству Европейского союза по основным правам, которое оказывает этому мероприятию самые разные виды поддержки. Дальнейшая работа по вопросу слежения ведется также целевой группой по личным данным, обрабатываемым корпорациями (см. ниже). Информация об остальных инициативах и работе в данном секторе может быть опубликована позднее.

13. По итогам постоянного взаимодействия Специального докладчика с заинтересованными сторонами и глубинных исследований было подтверждено, что во всем мире сегодня происходят процессы создания, обработки, продажи и перепродажи огромных объемов конфиденциальных данных о здоровье, и эти тенденции продолжают нарастать. Эти процессы не только были узаконены в некоторых ведущих странах в качестве элемента бизнес-модели, но также вызывают особую обеспокоенность в свете растущей популярности персональных электронных устройств, приложений для смартфонов и других портативных технологий, которые осуществляют постоянный сбор и передачу самых разных форм конфиденциальных данных о здоровье и образе жизни пользователей. Не могут не вызывать беспокойство и проводившиеся в некоторых странах эксперименты, предусматривавшие использование существующих записей о состоянии здоровья пациентов для повышения качества диагностики — за счет внедрения инструментов искусственного интеллекта. В то же время совершенно очевидно, что использование медицинских данных может принести немало пользы, в том числе способствовать прогрессу в медицинских исследованиях. Результаты независимых исследований рынка также свидетельствуют о том, что все больше пациентов испытывают опасения о том, что их личные данные могут быть использованы ненадлежащим образом. Стремясь обеспечить более структурированный подход к своей работе в области защиты данных о здоровье, а также подводя итоги периода консультаций с ведущими неправительственными организациями в этой сфере, Специальный докладчик с удовлетворением объявляет, что Стив Стеффенсен из Медицинской школы Делл при Техасском университете (Соединенные Штаты) принял его предложение занять пост председателя целевой группы по данным о состоянии здоровья. В настоящее время ведется комплектование членского состава рабочей группы, и планируется, что после того как целевая группа приступит к своей работе в начале четвертого квартала 2016 года, будет окончательно сформулирован и утвержден круг ее полномочий, который пока существует лишь в виде предварительного плана.

14. Специальный докладчик использует свой опыт взаимодействия с ведущими корпорациями в рамках прошлых и текущих проектов, включая, в первую очередь, проект по альтернативным методам, касающимся неприкосно-

венности частной жизни, частной собственности и регулирования Интернета (МАППИНГ), реализуемый при поддержке Европейского союза, для дальнейшего изучения того, каким образом рост использования персональных данных корпорациями влияет на неприкосновенность частной жизни. Специальный докладчик продолжает использовать результаты текущего сотрудничества с корпорациями по как минимум трем направлениям проекта МАППИНГ, касающимся потенциала международного права, бизнес-моделей и неприкосновенности частной жизни и способным, как ожидается, внести дополнительный вклад в работу мандатария в этом секторе, а также разработку в рамках проекта МАППИНГ аналитической записки и «дорожной карты», подлежащих рассмотрению Европейским союзом. Часть этих усилий также представляет интерес с точки зрения вопроса о государственной деятельности по слежению, и, как ожидается, их результатом должно стать проведение совместных консультаций по данному вопросу с представителями гражданского общества в рамках мероприятия, которое будет организовано Специальным докладчиком и проектом МАППИНГ 15 и 16 февраля 2017 года. Специальный докладчик считает должным поблагодарить ряд таких ведущих компаний, как «Майкрософт», «Гугл», «Фейсбук», «Эпл» и «Яху!», а также инициативу «Всемирная сеть», которая продолжает очень плодотворно сотрудничать со Специальным докладчиком в рамках его мандата и проектом МАППИНГ. Всем остальным заинтересованным сторонам предлагается присоединиться к этому процессу в удобное для них время, и Специальный докладчик призывает всех желающих заявить о своей заинтересованности в этой работе, равно как и в работе всех остальных целевых групп.

15. К числу самых давних инициатив Специального докладчика относится целевая группа по анализу неприкосновенности частной жизни. Планируется, что эта группа представит свой доклад последней из пяти и, безусловно, не раньше 2018 года, поскольку планируется проведение еще нескольких консультационных мероприятий в различных регионах, включая Африку, Азию, Австралию, Европу и Южную Америку. Целевая группа уже приступила к сбору данных, подтверждающих такие концепции, как взаимосвязь между неприкосновенностью частной жизни и всеобъемлющим основным правом на свободу развития личности. Ожидается, что эти мероприятия станут частью текущей работы, направленной на то, чтобы дополнить и учесть выводы всех остальных целевых групп, учрежденных Специальным докладчиком. Это также одна из целевых групп, которая уделяет значительное внимание взаимосвязи между неприкосновенностью частной жизни и другими основными правами, такими как свобода выражения мнений и свобода на информацию (доступ к ней). Предварительное обсуждение этих вопросов с организацией «Хьюман райтс вотч», состоявшееся еще в сентябре 2015 года, послужило тем импульсом, который был необходим для организации этой целевой группой своего первого мероприятия под названием «Неприкосновенность частной жизни, личность и информационные потоки», состоявшегося в Нью-Йорке 19 и 20 июля 2016 года. Это двухдневное мероприятие, в котором приняли участие целых 90 человек, стало возможным благодаря щедрости и совместным усилиям «Хьюман райтс вотч», Бреннанского центра правосудия при юридическом факультете Университета Нью-Йорка, организации «Глобал фридом оф экспрешн» Колумбийского университета, проекта МАППИНГ, факультета информационной политики и управления Мальтийского университета и Исследования

тельской группы по вопросам безопасности, технологий и неприкосновенности частной жизни в Интернете Университета Гронингена, Нидерланды. Особую признательность также следует выразить правительству Германии, предоставившему мандатария финансовую поддержку, которая позволила обеспечить участие в мероприятии представителей разных стран мира.

16. Несмотря на то, что лучше всего, по очевидным причинам, была представлена позиция местных организаций (Соединенные Штаты Америки), участники из Австралии, Бразилии, Индии, Канады, Колумбии, Республики Корея, стран Ближнего Востока, Северной Африки и Европы², а также представители Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры также смогли поделиться своими точками зрения и идеями. Основная цель первого дня мероприятия заключалась в том, чтобы выработать более глубокое и исчерпывающее определение неприкосновенности частной жизни как всеобщего права человека в цифровом веке, а также понять, следует ли рассматривать это право как решающий фактор развития личности. В течение второго дня участники сосредоточили свои усилия на том, чтобы содействовать углублению понимания и разработке информационно-пропагандистских стратегий, призванных обеспечить более эффективную и надежную поддержку права на неприкосновенность частной жизни во всем мире. Это заседание положило успешное начало целой серии последующих мероприятий на ту же тему, которые будут проводиться на всех континентах в целях обеспечения более полного и глубокого толкования и понимания неприкосновенности частной жизни в цифровой век в интересах мирового сообщества. В связи с этим, поскольку в настоящее время уже составляется план очередного мероприятия, которое должно пройти в Азии, Специальный докладчик призывает всех, кто заинтересован в поддержке и проведении подобных мероприятий в ближайшем будущем и желает участвовать в них, связываться с ним напрямую.

17. В рамках работы по поддержке мандата (но не только в связи с ней) Специальный докладчик и его сотрудники также создали блог на тему неприкосновенности частной жизни и личности. Он находится по адресу: www.privacyandpersonality.org.

С. Участие в различных мероприятиях

18. Помимо вышеперечисленных мероприятий и в рамках выполнения задачи повышения информирования о праве на неприкосновенность частной жизни, фигурирующей в плане действий из 10 пунктов, в период с 3 марта 2016 года Специальный докладчик принял участие в ряде мероприятий, включая следующие:

² В частности, было рассмотрено немецкое понятие «информационного самоопределения» и защиты неприкосновенности частной жизни («датеншутц»), которые обсуждались в качестве возможной концепции для более глубокого понимания права на неприкосновенность частной жизни как права, необходимого для развития личности. Специальный докладчик выражает признательность Кристиану Хавеллеку из Института правовой информатики Ганноверского университета имени Лейбница.

- а) выступление с основным докладом в Институте международного права по вопросам мира и вооруженных конфликтов, состоявшееся в Бохуме, Германия, 15 марта;
- б) встреча с председателем Национальной комиссии по информационным технологиям и свободам и председателем рабочей группы Европейского союза по статье 29 о защите данных, состоявшаяся в Париже 18 марта;
- в) участие в дискуссионном форуме в рамках Глобального саммита о неприкосновенности частной жизни Международной ассоциации специалистов по вопросам неприкосновенности частной жизни, состоявшемся в Вашингтоне 5 апреля;
- г) выступление с основным докладом на ежегодном симпозиуме Висконсинского журнала международного права, состоявшемся в штате Висконсин 8 апреля;
- д) выступление с основным докладом на предконференционном мероприятии в рамках ежегодного конгресса Ассоциации работников по защите данных (семинар был посвящен Общему регламенту по защите данных и роли Сотрудника по защите данных Европейского союза), состоявшегося в Милане, Италия, 18 апреля;
- е) Международный форум, посвященный будущему в цифровую эпоху, Нью-Йорк, 25 апреля;
- ж) многочисленные выступления с основными докладами и участие в совещаниях с участием заинтересованных сторон в рамках недели, посвященной неприкосновенности частной жизни и состоявшейся в Веллингтоне и Окленде, Новая Зеландия, в период с 9 по 13 мая;
- з) многочисленные выступления с основными докладами и участие в совещаниях с участием заинтересованных сторон в рамках недели, посвященной осведомленности о праве на неприкосновенность частной жизни и состоявшейся в Сиднее и Канберре, Австралия, в период с 14 по 18 мая;
- и) мероприятие «Исследования и инновации в области безопасности 2016», состоявшееся в Гааге 1 и 2 июня;
- й) дискуссионный форум «Неприкосновенность частной жизни при следующей администрации», конференция «Защита данных 2016», состоявшаяся в Центре по вопросам неприкосновенности личной электронной информации в Вашингтоне 6 июня;
- к) выступление с основным докладом на шестом Международном саммите о защите личных медицинских данных в будущем, состоявшемся в Вашингтоне 7 июня;
- л) мероприятие с участием представителей проекта МАППИНГ и Специального докладчика, организованное Альваро Бедойя в Джорджтаунском правовом центре по вопросам неприкосновенности частной жизни в Вашингтоне 8 июня;

- m) встречи с представителями компаний «Гугл» и «Фейсбук» и Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, состоявшиеся в Вашингтоне 9 и 10 июня;
- n) открытая лекция и выступление с основным докладом на мероприятии, организованном научно-исследовательским центром DataEthics.EU и Датским институтом по правам человека в Копенгагене 13 июня;
- o) круглый стол, организованный Ассоциацией прогрессивного взаимодействия в Женеве 14 июня;
- p) выступление на семинаре, организованном Международным комитетом Красного Креста в Женеве 14 июня;
- q) онлайн-дискуссия с членами ассоциации «Интернет-сообщество» в Женеве 14 июня;
- r) «Конвенция 108: от европейских реалий к глобальному договору», организованная Советом Европы в Страсбурге, Франция, 17 июня;
- s) форум по основным правам, организованный Агентством Европейского союза по основным правам в Вене 20 и 21 июня;
- t) Альпбахские переговоры: «Время обмена опытом: место есть для всех», организованные в сотрудничестве с газетой «Винер цайтунг» в Вене 22 июня;
- u) мероприятие «Роль и ответственность делового сообщества в отношении соблюдения неприкосновенности частной жизни в связи ужесточением охраны безопасности в Европе», организованное 25-й рабочей группой в Вене 23 июня;
- v) второй Европейский форум по вопросам медийной и информационной грамотности, состоявшийся в Риге в период с 27 по 29 июня;
- w) конференция «Неприкосновенность частной жизни, личность и информационные потоки», организованная Специальным докладчиком по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в Нью-Йорке 19 и 20 июня.

III. Важные изменения и существенные вопросы, март-июль 2016 года

A. Право на молчание *nemo tenetur se ipsum accusare*: должен ли смартфон расцениваться в качестве свидетеля, обязанного давать показания, или ущерб, который при этом может быть нанесен праву на неприкосновенность частной жизни, слишком велик?

19. В 2016 году вновь начались споры о том, насколько оправданным является шифрование личных данных, которые хранятся на мобильных устройствах или производятся ими. Возможно, наиболее заметным событием стала история о том, как власти Соединенных Штатов Америки предпринимали попытки по-

лучить доступ к личным данным виновника чудовищного теракта в городе Сан-Бернардино, США, хранившимся на его смартфоне производства компании «Эппл». 2 декабря 2015 года супружеская пара открыла огонь в здании местного государственного центра на юге Калифорнии. В результате их действий 14 человек было убито и более 20 получили серьезные ранения³. Желая получить информацию, хранившуюся на смартфоне, Федеральное бюро расследований США (ФБР) подключилось к системе облачных вычислений компании «Эппл» (iCloud). Однако оказалось, что таким образом можно получить лишь данные, находившиеся во внешних хранилищах, за период до 19 октября 2015 года (после этой даты сохранения данных не производилось), а получить доступ к информации, хранящейся непосредственно на самом смартфоне, не могут ни ФБР, ни «Эппл». ФБР попыталось воспользоваться нормативно-правовой базой, чтобы обязать «Эппл» изменить программное обеспечение смартфона таким образом, чтобы оно стало более уязвимым перед взломом. После отказа «Эппл» выполнить это требование ФБР подало иск против компании и начало оказывать на нее давление. В конечном итоге 28 марта 2016 года ФБР прекратило судебное преследование в отношении «Эппл», так как ему удалось получить доступ к информации, хранившейся на смартфоне, при помощи других средств⁴. «С самого начала мы выступали против требования ФБР о том, что «Эппл» должна предоставить особый доступ к системам хранения данных телефонов «Айфон», поскольку считаем это неправильным и полагаем, что подобные действия могли бы создать опасный прецедент. Благодаря отказу правительства в удовлетворении этих требований ничего этого не произошло», — заявили представители компании в заявлении, опубликованном после прекращения судебного дела⁵. В пункте 30 своего доклада от 9 марта 2016 года Специальный докладчик заявляет о своей позиции, согласно которой разрешение или санкционирование создания лазеек в зашифрованных данных является плохой идеей по многим причинам, которые лучше всего описаны в позиционном документе правительства Нидерландов от 4 января 2016 года. Дело «Эппл» никоим образом не изменило его позиции в отношении данного вопроса. В то же время использование смартфонов и других мобильных устройств действительно ведет к возникновению других проблем в области основных прав; эти проблемы способны отразиться на неприкосновенности частной жизни и, возможно, требуют урегулирования до того, как начнется или

³ Camila Domonoske, “San Bernardino shootings: what we know, one day after”, *National Public Radio*, 3 December 2015. Опубликовано по адресу www.npr.org/sections/thetwo-way/2015/12/03/458277103/san-bernardino-shootings-what-we-know-one-day-after.

⁴ См. следующие статьи: *The Guardian*: Danny Yadron, Spencer Ackerman and Sam Thielman, “Inside the FBI’s encryption battle with Apple”, 18 February 2016. Опубликовано по адресу <https://www.theguardian.com/technology/2016/feb/17/inside-the-fbis-encryption-battle-with-apple>; Danny Yadron, “San Bernardino iPhone: United States ends Apple case after accessing data without assistance”, 29 March 2016. Опубликовано по адресу <https://www.theguardian.com/technology/2016/mar/28/apple-fbi-case-dropped-san-bernardino-iphone>; Danny Yadron, “FBI confirms it won’t tell Apple how it hacked San Bernardino shooter’s iPhone”, 28 апреля 2016 г. Опубликовано по адресу <http://www.theguardian.com/technology/2016/apr/27/fbi-apple-iphone-secret-hack-san-bernardino>.

⁵ Hilary Brueck, “This is Apple’s response to the FBI hacking into that iPhone”, 29 March 2016. Опубликовано по адресу <http://fortune.com/2016/03/29/apple-response-fbi>.

продолжится очередной этап «обсуждения» шифрования данных. Одним из таких прав является право на молчание.

20. Теперь когда дело «Эппл» против ФБР уже не находится на рассмотрении в суде и, как хочется надеяться, представители всех сторон уже в состоянии мыслить более ясно и реагировать более взвешенно, хочется напомнить, что, поскольку сотни миллионов смартфонов производства компании «Эппл» продаются по всему миру, эта проблема затрагивает не только Соединенные Штаты Америки, но и все мировое сообщество в целом. Существует риск того, что те же законы, которые использовались для того, чтобы заставить «Эппл» помочь правоохранительным органам получить доступ к данным, будут применены и в отношении других производителей, которые значительно опережают «Эппл» по объему продаж смартфонов по всему миру, особенно если учесть, что все больше производителей встраивают в свою продукцию криптографические средства защиты. Вполне возможно, что благодаря экономии за счет масштабов производства мы можем оказаться в ситуации, когда сначала треть, а в конечном итоге половина всех жителей планеты станут обладателями и пользователями смартфонов. Следовательно — и об этом более подробно будет говориться ниже — нам придется осознать тот простой факт, что смартфоны представляют собой повсеместно используемую технологию, которая оказывает чрезвычайно серьезное влияние на неприкосновенность частной жизни.

21. Далее Специальный докладчик приводит несколько предварительных замечаний, представляющих собой попытку расширить дискуссию по поводу смартфонов и охватить другие аспекты, помимо неприкосновенности частной жизни, с тем чтобы в конечном итоге вернуться к обсуждению основных проблем в области обеспечения неприкосновенности частной жизни с учетом подтверждения или отрицания общественных ценностей, касающихся «более широкой картины». По мнению Специального докладчика, прежде чем делать окончательные выводы относительно тех или иных аспектов пользования смартфонами в контексте неприкосновенности частной жизни, необходимо изучить другие соответствующие стандарты поведения в обществе.

22. Подобно многим другим основным правам, право на неприкосновенность частной жизни носит динамический, а не статический характер. Несмотря на то, что люди на протяжении тысяч лет добивались и стремились к неприкосновенности частной жизни, это не означает, что уровень защиты этого права или понимание его границ не претерпели никаких изменений за то время, пока люди постепенно делали выбор в пользу расширения такой защиты. Понятие неприкосновенности частной жизни развивалось с течением времени, и тот факт, что значительная доказательственная база была сформирована еще до учреждения мандата Специального докладчика и назначения действующего Специального докладчика, указывает на то, каким образом понимание неприкосновенности частной жизни и осуществление этого права изменялись в контексте таких аспектов, как «время, место и пространство»⁶. Вопреки распространенному мнению, признание этого факта никоим образом не ставит под

⁶ Более подробная информация об оценке Специальным докладчиком таких аспектов, как существование неприкосновенности частной жизни, а также ее время, место и пространство, на протяжении тысячелетий приводится в работе Joseph A. Cannataci, ed., *The Individual and Privacy* (Farnham, United Kingdom, Ashgate Publishing, 2015).

угрозу ни существование данного права, ни его всеобщий характер. Напротив, оно заставляет людей задуматься о комплексе ценностей, которые лежат в основе этого права, и о том, какие изменения должно претерпеть наше понимание этого права в связи с меняющимися обстоятельствами для того, чтобы обеспечить дальнейшую защиту этих базовых ценностей и, по мере возможностей, ее расширение. Появление и применение новых технологий, таких как смартфоны, — это лишь один типичный пример того, почему нам необходимо пересмотреть свое понимание такого понятия, как неприкосновенность частной жизни. Как сказал судья Верховного суда Соединенных Штатов Америки Сэмюэль Аливо в знаменитом деле «Райли против штата Калифорния» в 2014 году:

«Мы не должны механически применять нормы, использовавшиеся в до-цифровую эпоху, когда речь идет о досмотре мобильного телефона. Многие используемые сегодня мобильные телефоны способны хранить такой объем информации о человеке, в том числе чрезвычайно личной, — или получать доступ к ней — которой никогда прежде не существовало на бумажных носителях»⁷.

В данном случае Аливо выражает мнение большинства, которое верховный судья Джон Робертс сформулировал следующим образом:

«Современные мобильные телефоны — это не просто очередное технологическое удобство. Если учесть все их содержимое и все те данные, к которым с помощью них можно получить доступ, то для многих американцев они представляют собой элемент “частной жизни”. Тот факт, что технологии сегодня дают человеку возможность носить при себе подобную информацию, не означает, что эта информация в меньшей степени заслуживает той защиты, за которую боролись отцы-основатели»⁷.

Само собой, американцы не единственные, кто сознательно или неосознанно хранит информацию о своей «частной жизни» на мобильном телефоне. Практически все обладатели смартфонов на планете доверяют этому наиболее часто используемому портативному устройству информацию о своей частной жизни, независимо от их вероисповедания, цвета кожи, этнической принадлежности, пола, национальности или географического местоположения. Вот почему многие из замечаний, которые были сделаны в рамках дела «Райли против штата Калифорния», также имеют международное значение. Специальный докладчик приводит в настоящем докладе значительное число цитат из данного дела, которое рассматривалось в США, поскольку в нем фигурируют некоторые из аргументов, которые должны быть впредь приниматься во внимание в контексте спора между «Эппл» и ФБР всякий раз, когда подобные вопросы вновь поднимаются в той или иной стране мира.

23. Как отмечалось в деле «Райли против штата Калифорния»: «Современные мобильные телефоны [...] сегодня являются такой повсеместной и неотъемлемой частью современной жизни, что какой-нибудь марсианин, на которых так

⁷ Supreme Court of the United States of America, *Riley v. California*, Decision of 25 June 2014, No. 13-132. Опубликовано по адресу https://www.supremecourt.gov/opinions/13pdf/13-132_819c.pdf.

любят ссылаться, наверняка решил бы, что это важная часть человеческой анатомии»⁷. Судьи Верховного суда справедливо отмечают, что:

«Мобильные телефоны значительно отличаются от прочих предметов, которые может иметь при себе арестованный человек, как в количественном, так и в качественном отношении. Само понятие “мобильный телефон” представляет собой лишь условное обозначение, которое вводит в заблуждение; многие из этих устройств, по сути, являются миникомпьютерами, которые также могут использоваться как телефоны. Их с тем же успехом можно было бы назвать видеокамерами, видеопроекторами, записными книжками, звукозаписывающими устройствами, библиотеками, дневниками, альбомами, телевизорами, картами или газетами. Одной из наиболее примечательных характеристик современных мобильных телефонов является колоссальная емкость их памяти. До появления мобильных телефонов обыск человека ограничивался лишь физическими аспектами и в целом представлял собой незначительное покушение на частную жизнь»⁷.

Судьи Верховного суда Соединенных Штатов Америки неоднократно отмечают, что:

«В отличие от физических записей мобильные телефоны отличаются повсеместным распространением. Во времена, предшествовавшие цифровому веку, люди обычно не носили при себе каждый день конфиденциальную личную информацию в каком-нибудь контейнере. Сегодня редко можно встретить человека, у которого нет с собой мобильного телефона со всем его содержимым. Согласно одному исследованию, почти три четверти пользователей смартфонов сообщают, что большую часть времени их мобильные телефоны находятся от них на расстоянии не более полутора метров, а 12 процентов признаются, что пользуются телефонами, даже когда принимают душ»⁷.

Верховные судьи также отмечают, что телефон может стать источником очень подробной и точной информации обо всех характеристиках его владельца:

«Несмотря на то, что данные, которые хранятся на мобильном телефоне, отличаются от физических записей как минимум объемом, существуют и некоторые качественные различия, которые касаются определенных видов данных. Так, например, на телефоне, подключенном к Интернету, можно обнаружить поисковые запросы и историю браузера и таким образом выяснить, в чем заключаются личные интересы или проблемы пользователя — например, найти примеры поиска симптомов конкретного заболевания в сочетании с частными посещениями такого медицинского консультационного сайта, как WebMD. Благодаря данным, содержащимся на мобильном телефоне, можно также установить местонахождение человека»⁷.

24. Самым важным, возможно, является признание судьями Верховного суда США того факта, что колоссальный объем содержимого мобильных телефонов и его чрезвычайно личный характер означают, что при их досмотре право на неприкосновенность частной жизни ущемляется в значительно большей степени, чем при проведении традиционного обыска в доме, который должен прово-

диться в соответствии с положениями Четвертой поправки к Конституции Соединенных Штатов Америки:

«При досмотре мобильного телефона представители государственной власти, как правило, получают доступ к значительно большему объему информации, нежели при самом тщательном обыске дома: телефон содержит не только множество конфиденциальных цифровых записей, которые ранее могли быть найдены дома в бумажной форме, но и огромный объем частной информации, которую обнаружить в доме не представлялось возможным — без помощи телефона»⁷.

Таким образом, судьи Верховного суда США продемонстрировали, до какой степени новые технологии, материальным воплощением которых являются смартфоны, изменили правила игры и что в этот конкретный момент «времени» (2014 год) «место» (Соединенные Штаты Америки — и мобильный телефон, который находится на территории этой страны), где находятся личные данные, претерпело значительные изменения, в результате которых портативность, количество и качество личной информации, находящиеся в этом месте, способны полностью изменить аспект неприкосновенности частной жизни в личном «пространстве» и придать ему особую важность.

25. В деле «Райли против штата Калифорния» судьи Верховного суда США в первую очередь рассматривали возможность запрета на досмотр смартфонов без соответствующего ордера из соображений защиты права на неприкосновенность частной жизни в соответствии с положениями Четвертой поправки Конституции Соединенных Штатов Америки. Следует отметить, однако, что ситуация, сложившаяся вокруг безопасности мобильных телефонов и шифрования данных, может носить значительно более сложный характер и не ограничиваться исключительно вопросами неприкосновенности частной жизни и безопасности. Это лишь вопрос времени, когда судьи Верховного суда США будут вынуждены столкнуться с той же самой дилеммой, которая стоит сегодня перед множеством стран, признающих право на молчание или право не свидетельствовать против самого себя в качестве стандартов, приличествующих любому демократическому обществу. Это связано с тем, что те самые характеристики мобильного телефона, которые превращают его в особое хранилище личных данных, как описывается в деле «Райли против штата Калифорния», также делают его инструментом, способным совершенно очевидным образом нанести полный и существенный урон праву на молчание, которое начиная с шестнадцатого века постепенно признавалось в самых разных юрисдикциях, а в Соединенных Штатах Америки закреплено в качестве Пятой поправки. Иными словами, во многих — хотя и не во всех — юрисдикциях мира обвиняемый имеет право не свидетельствовать против самого себя, сохраняя молчание во время проведения в отношении него или нее судебного разбирательства. Существует очень мало исключений или ограничений этого права, которое действует в самых разных странах мира, включая Австралию, Бангладеш, Германию, Индию, Новую Зеландию, Соединенные Штаты. Этот список можно продолжать очень долго. Однако выдача судебными органами ордера на получение доступа к информации, хранящейся на телефоне, может привести к фактическому нарушению этого права. Обвиняемый, до этого момента не являвшийся лицом, которое может быть привлечено к даче показаний, может иметь право хранить молчание, однако его телефон способен рассказать очень многое о са-

мых личных мыслях, интересах и действиях своего владельца вместо него. Во многих юрисдикциях супруги или близкие родственники обвиняемых также имеют право отказаться от дачи показаний. Впрочем, многие люди скажут, что их смартфонам известно о них гораздо больше, чем их супругам; так почему же тогда смартфон по-прежнему должен выступать в качестве свидетеля, обязанного давать показания, пусть даже для получения доступа к его содержимому и требуется судебный ордер? Какое решение будет логичным и логически непротиворечивым?

26. В настоящее время Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни занимается формулированием проблемы смартфонов и иных подобных устройств (включая нательные и вживляемые устройства) как темы для дальнейшего обсуждения, возможно на уровне или при сотрудничестве других Специальных докладчиков. На данном предварительном этапе Специальный докладчик не высказывает каких-либо конкретных мнений или рекомендаций. В настоящее время речь идет всего лишь об определении предмета будущего расследования как вопроса, серьезным образом затрагивающего право на неприкосновенность частной жизни и представляющего интерес с точки зрения не только права на неприкосновенность частной жизни, но и других основных прав, таких как право на надлежащую правовую процедуру при судебном разбирательстве. Некоторые могут утверждать, что, если довести до логического завершения позицию, занятую судом в деле «Райли против штата Калифорния» в отношении права на молчание, как права, отличного от право на неприкосновенность частной жизни, можно заключить, что в большинстве случаев смартфон обвиняемого не должен использоваться в качестве свидетеля, обязанного давать показания, в ходе уголовного разбирательства — и эта позиция серьезным образом отразится и на праве на неприкосновенность частной жизни, разумеется в зависимости от признания того, насколько личный и частный характер носит информация, содержащаяся в смартфоне.

27. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, где, как это ни парадоксально, право на молчание в той или иной форме начало действовать более четырехсот лет назад, придерживается позиции, согласно которой вопросы национальной безопасности и борьбы с преступностью имеют приоритет перед правом на неприкосновенность частной жизни и правом на молчание, когда речь заходит об электронных устройствах. Согласно разделам 49 и 53 Закона о правовом регулировании следственных полномочий от 2000 года, отказ от предоставления ключей к зашифрованным данным по требованию является преступлением (мера наказания — два года тюремного заключения, а в случаях, когда речь идет о сексуальном насилии над детьми, — пять лет). Таким образом, в Соединенном Королевстве не только смартфон может использоваться в качестве свидетеля, обязанного давать показания, но и человек, не предоставивший пароли к информации, зашифрованной на устройстве, может быть приговорен к дополнительному тюремному сроку. Небольшое отличие дела «Эппл» против ФБР заключалось в том, что обвиняемые на тот момент уже были мертвы и сомнений в их виновности не было; доступ к телефону был необходим для получения более полной картины фактов и подготовки террористического акта, а также о сообщниках и связях с возможной национальной или международной террористической сетью. Тем не менее тот интерес, который вызвало это дело, совершенно оправдан, так как оно позволяет

нам сосредоточиться на самой сути дискуссий на тему неприкосновенности частной жизни, безопасности и права на молчание. Вероятно, следующим шагом должно стать проведение исследования, касающегося точек пересечения права на неприкосновенность частной жизни и права на молчание. Специальный докладчик проведет консультации с Международной ассоциацией юристов, европейскими ассоциациями юристов и многими другими заинтересованными сторонами, прежде чем прийти к выводу о том, пришло ли время для проведения всестороннего расследования и подготовки рекомендаций по разработке политики, основанной на доказательственных данных в этой сфере.

В. Сохранение данных, массовое слежение и дальнейшее шифрование данных

28. Несмотря на постановления многочисленных национальных конституционных и региональных судов по правам человека, Специальный докладчик видит, что правительства все чаще поддерживают принятие законов о слежении, которые расширяют возможности для вторжения в частную жизнь людей, разрешая постоянное массовое слежение за гражданами под различными благовидными предложениями.

29. Еще одним шагом в этом направлении является проведение палатой общин Соединенного Королевства третьего чтения законопроекта о следственных полномочиях. Планируется, что в сентябре 2016 года рассмотрение законопроекта продолжится на уровне комитета в палате Лордов. Специальный докладчик предполагает, что читатели доклада также знакомы с той критикой, которой он подверг данный законопроект в своем докладе от 9 марта 2016 года. Часть законопроекта, в которой говорится о массовом слежении и масштабной хакерской деятельности, по-прежнему является предметом пристального изучения международного сообщества. Суд Европейского союза должен принять постановление по данному вопросу на основании заключения генерального прокурора Суда Европейского союза от 19 июля 2016 года, согласно которому массовая обработка данных является законной только в случае совершения серьезных преступлений, что представляет собой значительно более узкую сферу применения, нежели та, что разрешается законом. Данный законопроект по-прежнему представляет собой серьезную угрозу для неприкосновенности частной жизни, и для тщательного анализа его положений потребуется написание документа, десятикратно превышающего 10 300 слов — предельный объем настоящего доклада, — однако министры парламента, правозащитная организация «Свобода», Ассоциация юристов, Открытая группа по правам человека и «Прайвеси Интернешнл» продолжают вести активную борьбу, чтобы не допустить его принятия. Можно надеяться лишь на то, что правительство Соединенного Королевства сделает паузу для того, чтобы внимательно ознакомиться с замечаниями Европейского суда по правам человека и Суда Европейского союза по поводу массового слежения, и что здравый смысл в конечном итоге возобладает. Правительству также следует прислушаться к некоторым членам его собственной палаты лордов. Лорд Пэддик, который в прошлом был сотрудником полиции старшего ранга, подверг положения законопроекта, касающиеся данных о подключениях к сети Интернет, жесткой критике, заявив: «Контроль данных о подключениях к сети Интернет — единственная часть законо-

проекта, которая является своего рода терра инкогнита — приведет к вторжению в частную жизнь невинных людей». Он утверждает, что понятие данных о подключениях к сети Интернет является несоразмерно широким, если учесть, что, согласно законопроекту, полиция получает доступ к этим личным данным всех пользователей в Соединенном Королевстве без санкции суда⁸.

30. Стоит отметить, что законопроект о следственных полномочиях изначально не следовало предлагать в его нынешнем виде, или выносить на утверждение палаты общин. Обсуждение этого вопроса в палате лордов пока не обнадеживает. Граф Хоу, первый заместитель министра обороны и заместитель лидера палаты лордов, 13 июля 2016 года заявил:

«Представляется абсолютно разумным, чтобы правительство продолжило работать с поставщиками телекоммуникационных услуг в целях определения того, насколько оправданным и практически осуществимым является принятие мер по развитию и поддержанию технического потенциала в области устранения шифрования коммуникаций и данных.

Правоохранительные органы и разведывательные службы должны сохранить возможность требовать от телекоммуникационных операторов устранения шифрования в определенных обстоятельствах»⁹.

31. Подобные заявления могут свидетельствовать о том, что: а) министр был плохо проинформирован; б) информированием министра занимаются люди, которые не понимают, каким образом работает механизм шифрования; в) министр не понял смысл предоставленной ему информации; г) министр умышленно вводит палату лордов в заблуждение. Специальный докладчик не склонен верить в возможность последнего варианта и потому обращается к благородному лорду и его коллегам по палате общин с просьбой принять во внимание несколько простых фактов. Возможно, если бы члены палаты лордов смогли учесть доводы, представленные правительством Нидерландов 4 января, они бы поняли, почему любые попытки законодательно закрепить требования об ограничении шифрования являются плохой идеей, которую было бы крайне неразумно реализовать на практике. Они бы поняли, почему подобные предложения не только не являются «абсолютно разумными», но, напротив, абсолютно нелепы. Они также поняли бы, почему такие утверждения, как «правоохранительные органы и разведывательные службы должны сохранить возможность требовать от телекоммуникационных операторов устранения шифрования в определенных обстоятельствах», являются не более чем иллюзией и крайне далеки от реальности. Правоохранительные органы и разведывательные службы в большинстве случаев совершенно очевидно не имеют никакой возможности требовать от телекоммуникационных операторов устранения шифрования — вернее, они могут требовать сколько угодно, но без каких-либо результатов — по той простой причине, что в большинстве случаев телекоммуникационные операторы сами не располагают подобными возможностями.

⁸ House of Lords of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Investigatory Powers Bill debate of 27 June 2016, vol. 773. Опубликовано по адресу <https://hansard.parliament.uk/lords/2016-06-27/debates/1606278000466/InvestigatoryPowersBill>.

⁹ Ibid., Investigatory Powers Bill debate of 13 July 2016, vol. 774. Опубликовано по адресу <https://hansard.parliament.uk/lords/2016-07-13/debates/16071337000437/InvestigatoryPowersBill>.

Если парламент Соединенного Королевства введен в заблуждение до такой степени, что его члены готовы утвердить столь абсурдный законопроект, то любому желающему достаточно скачать любые алгоритмы шифрования или программы связи с криптографической защитой информации, созданные за пределами Соединенного Королевства или Соединенных Штатов Америки и широко доступные в Интернете, чтобы использовать их для обсуждения с другими лицами намерений нанесения ущерба на территории Соединенного Королевства. В подобных обстоятельствах телекоммуникационный оператор будет бессилен, а разведывательное агентство связи может лишь попытаться взломать код.

32. Некоторые члены палаты Лордов прекрасно понимают суть этой проблемы. Лорд Страсбургер весьма четко сформулировал эту мысль:

«Одна из особенностей сквозного шифрования заключается в том, что поставщик телекоммуникационных услуг не в силах его взломать: ключи доступны исключительно пользователям на стороне отправителя и на стороне получателя. [Граф Хоу], вероятно, имеет в виду, что поставщики телекоммуникационных услуг должны использовать исключительно программы шифрования, которые могут быть взломаны, а, следовательно, не являются сквозными, но в теории это будет означать, что следующая версия телефонов “Айфон” компании “Эппл” станет незаконной. Я думаю, нам предстоит проделать еще немалую работу по этому вопросу»⁹.

Специальный докладчик разделяет эту точку зрения и считает, что значительная часть работы, которую предстоит проделать, заключается в том, чтобы развеять иллюзии правительства Соединенного Королевства о том, что оно может успешно запретить сквозное шифрование или сделать его недоступным для людей, проживающих на территории Соединенного Королевства. Это предложение по своему уровню абсурдности и нелогичности сопоставимо с идеей запретить все ножи, потому что ими можно нанести вред, или автомобили, потому что преступники иногда используют их для того, чтобы скрыться от правосудия. Более того, намеренное ограничение шифрования влечет за собой несопоставимо больше рисков, чем преимуществ. Страсбургер кратко формулирует эту мысль следующим образом:

«Я бы хотел подчеркнуть — и любой специалист по вопросам криптографии скажет вам то же самое — что нельзя иметь и то, и другое одновременно. Шифрование либо надежно, либо нет; оно не может быть надежным для всех и при этом ненадежным для небольшой группы пользователей»⁹.

Лорд Пэддик предложил подход, логика которого в большей степени совпадает с делом «Захаров против России», которое рассматривалось Европейским судом по правам человека: «Вместо того чтобы принуждать компании полностью устранять шифрование той или иной услуги или технологии, следует использовать альтернативные и более адресные полномочия»⁹. На данном этапе Специальный докладчик может лишь задаваться вопросом о том, когда в государственных спорах по данной теме наконец возобладает здравый смысл — не говоря уже о заслуженном уважении такого основного права человека, как право на неприкосновенность частной жизни.

33. Германия на протяжении десятилетий служила прекрасным примером инициатив по защите неприкосновенности частной жизни в ряде сфер. В апреле 2016 года Конституционный суд Германии, следуя духу этой традиции, постановил, что определенные положения закона (“ВКА-Gesetz”), наделяющие федеральную полицию полномочиями по слежению, противоречат Конституции, поскольку в них не предусмотрены достаточные гарантии соблюдения баланса между правами человека на неприкосновенность частной жизни и заинтересованностью государства в расследовании возможного преступления. Суд постановил¹⁰, что ряд полномочий, к которым относится возможность осуществлять слежение путем записи разговоров, фотосъемки, прослушивания телефонных разговоров или удаленного обыска компьютеров, не содержат надлежащих ограничений, включая возможность судебного контроля, гарантирующих, что любые вмешательства в частную жизнь граждан Германии будут носить оправданный и соразмерный характер.

34. Беспокорство по-прежнему вызывает действующая в Германии система демократического контроля за деятельностью служб разведки. Специальный докладчик разделяет обеспокоенность Комиссара по правам человека Совета Европы Нилса Муйжниекса и отмечает, что его выводы, представленные в октябре 2015 года, не противоречат данной идее. В частности, в них говорится следующее:

«К проблемам, связанным с обеспечением фактического надзора за разведывательными службами и службами безопасности в Германии, в настоящее время относятся дефицит ресурсов и практического опыта, масштаб надзора за телекоммуникациями, проблемы координации, а также отсутствие эффективных средств правовой защиты для лиц, пострадавших от слежения за их телекоммуникациями».

Комиссар особенно обеспокоен дефицитом ресурсов и технического опыта у надзорных органов и их секретариата. Так, наглядным свидетельством этого может служить соотношение числа надзорных работников и лиц, подлежащих надзору: два надзорных органа, насчитывающих в совокупности 13 сотрудников и действующих при поддержке небольшого секретариата, отвечают за надзор за деятельностью, например, крупнейшего разведывательного агентства (БНД), штат которого насчитывает около 6000 человек¹¹.

Специальный докладчик намерен вынести эти вопросы на обсуждение на различных форумах, включая МФКРД 2016, а также при удобном случае обсудить их напрямую с правительством Германии.

35. 28 июня 2016 года правительство Германии подписало законопроект о Федеральной разведывательной службе («Бундеснахрихтендинст», или БНД),

¹⁰ Wenzel Michalski, “Dispatches: rare victory for privacy in Germany’s ‘war against terror’”, Human Rights Watch, 27 April 2016. Опубликовано по адресу <https://www.hrw.org/news/2016/04/27/dispatches-rare-victory-privacy-germanys-war-against-terror>.

¹¹ Council of Europe, “Report by Nils Muižnieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe: following his visit to Germany on 24 April and 4 to 8 May 2015”, 1 October 2015. Опубликовано по адресу https://www.ecoi.net/file_upload/1226_1447235185_commdh-2015-20-en.pdf.

который содержал поправки к ряду существующих законов, содержащих положения о слежении за лицами, не являющимися гражданами Германии, за пределами Германии. 8 июля 2016 года состоялось первое чтение этого законопроекта в парламенте страны. Ожидается, что оставшиеся два чтения законопроекта, включая итоговое голосование, могут состояться уже в четвертом квартале 2016 года.

36. Первое замечание здесь будет касаться вопроса гражданства, так как в законопроекте по-прежнему проводятся различия между гражданами и негражданами Германии. Совершенно непонятно, каким образом эти положения отражают реальность. Бóльшая часть террористических атак, которые произошли в Европе за последние два года, была осуществлена гражданами Европейского союза и чаще всего гражданами того государства, на территории которого происходил теракт. Если главный риск связан именно с этим (то есть с гражданами собственного государства), то в чем заключается смысл законов, которые проводят дискриминационные различия между гражданами и негражданами страны? Особенно если учесть, что, согласно статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни независимо от его национальности или гражданства, и напрашивается вопрос о том, насколько полезными и адекватными, не говоря о правомерности, являются подобные положения. Эта непоследовательность была отмечена и г-ном Муйжниексом, который заявил в своем докладе: «Согласно властям, защита, обеспечиваемая статьей 10 Основного закона, не распространяется на деятельность за пределами Германии и касается исключительно граждан Германии и действий, совершенных на территории Германии». Это толкование является столь же недопустимым, как и любые другие положения законов других стран, в которых утверждается, что защита основных прав человека распространяется исключительно на граждан или резидентов этих стран. Г-н Муйжниекс также заявил, что:

«Данное толкование, тем не менее, в настоящее время оспаривается, поскольку в 1999 году Федеральный конституционный суд постановил, что защита, предоставляемая Основным законом, не ограничивается территорией Германии и что основные права должны соблюдаться как минимум в тех случаях, когда информация, полученная за рубежом, обрабатывается на территории Германии»¹¹.

В новом немецком законопроекте упускается ценная возможность для уточнения того, что право на неприкосновенность частной жизни и сопутствующие гарантии распространяются на всех людей без исключения, независимо от их национальности, гражданства или местонахождения, а также от того, ведется слежение на территории Германии или за ее пределами.

37. Помимо этого, данный немецкий законопроект вызывает немало других опасений, как то:

- а) указание цели: условия для сбора и обработки данных носят слишком широкий и расплывчатый характер;
- б) массовое слежение: массовое и адресное слежение за обменом экстерриториальных сообщений между лицами, не являющимися гражданами Германии, будет санкционировано в тех случаях, когда перехват сообщений

осуществляется в Германии. Если адресное слежение, для определения которого используются критерии, установленные в рамках дела «Захаров против России», не вызывает значительных опасений, то массовое слежение, напротив, по-прежнему дает повод для серьезной обеспокоенности и в первую очередь противоречит стандартам, установленным в европейском праве;

с) независимый контроль: новый закон не содержит положений, обеспечивающих надлежащий независимый судебный контроль;

d) объем ресурсов для обеспечения контроля предлагаемого массового слежения в рамках данного законопроекта является категорически недостаточным, а их формат — ошибочным. Новый законопроект предусматривает создание комитета, который будет состоять из трех членов и проводить свои заседания четыре раз в год, причем у этого комитета не будет достаточного числа сотрудников и ресурсов для контроля операций по массовому слежению, которые по определению отличаются значительным масштабом. Таким образом, Специальный докладчик испытывает те же опасения, которые были высказаны г-ном Муйжниексом. Более того, поскольку назначение членов комитета и их состав определяются исполнительной властью, то создается впечатление о том, что данный контроль будет носить недостаточно независимый характер.

38. В свете вышесказанного разработка нового немецкого законопроекта прежде всего указывает на то, что власти Германии не сделали никаких выводов из доклада г-на Муйжниекса, представленного в октябре 2015 года. Вместо того чтобы создать образцовый законопроект, на который Специальный докладчик мог бы ссылаться как на пример передового опыта для всех стран мира, правительство Германии представило документ, который разочаровывает до глубины души. Несмотря на все свои многочисленные недостатки, законопроект Соединенного Королевства о следственных полномочиях представляет собой по крайней мере попытку частично исправить недочеты режима контроля, который ранее подвергся критике со стороны Специального докладчика и других сторон. Несмотря на то, что новый режим контроля, предлагаемый в этом законопроекте Соединенного Королевства, далек от идеала, он все равно является шагом вперед по сравнению с прежним положением дел. В Германии же ситуация складывается совершенно иначе, и теперь, скорее всего, именно она, а не Соединенное Королевство, будет носить звание западной страны с самым неэффективным режимом контроля с учетом численности ее разведывательных служб — если, конечно, немецкие власти не одумаются и не изменят кардинальным образом вектор развития.

39. Понимая обеспокоенность, вызванную ростом числа нападения в Германии в последнее время, Специальный докладчик по-прежнему считает, что эта страна должна выступать в качестве лидера в вопросах обеспечения неприкосновенности частной жизни и защиты данных, и предлагает ей, как и в случае с Соединенным Королевством, сотрудничество со Специальным докладчиком в целях выработки нового законопроекта и внедрения надлежащего и обеспеченного необходимыми ресурсами режима контроля, который будет служить примером передового опыта для всех стран мира.

С. Более широкое признание наличия взаимосвязи между неприкосновенностью частной жизни и личностью

40. Национальный институт Мексики по вопросам прозрачности, доступа к информации и защите личных данных 13 июля 2016 года опубликовал интересное постановление (Документ PPD.0050/16), в котором говорится следующее: «Важно отметить, что, хотя право на защиту личных данных, согласно положениям Конституции, является самостоятельным правом по отношению к праву о защите частной жизни, оба эти понятия требуют более широкого толкования, причем последнее должно означать сферу для свободного развития личности для всех людей без исключения». Таким образом, в целом защита частной жизни включает в себя остальные права и конкретные гарантии, касающиеся хранения информации, доступа к личным данным и регулирования защиты личных сообщений, имен и физической и моральной неприкосновенности.

IV. Выводы

41. За свой первый полный год пребывания в должности Специальный докладчик провел 20 поездок по 14 странам в рамках своих обязанностей мандатария. В частности, им были посещены такие географически удаленные друг от друга страны, как Австралия, Бразилия, Новая Зеландия и Соединенные Штаты Америки, а также 10 европейских государств. Несмотря на то, что с технической точки зрения это были «неформальные» страновые визиты, во многих случаях их программа включала в себя полный спектр мероприятий, соответствующих традиционным официальным страновым визитам Специального докладчика, включая встречи с министрами, работниками министерств, разведывательными службами, надзорными агентствами, комиссарами по защите данных, правоохранительными органами, представителями гражданского общества и ведущих корпораций. В подавляющем большинстве случаев Специальный докладчик получил очень теплый прием. В последующие 12 месяцев он планирует провести еще два или три официальных страновых визита, предварительный график которых уже составлен; планируется посетить по одной стране на трех разных континентах (Африка, Азия и Латинская Америка).

42. Специальный докладчик внедрил систему структурных консультаций по всему миру. Гражданское общество, отдельные лица, правительства, корпорации и другие заинтересованные стороны уже проявили интерес к целому ряду различных тем, касающихся неприкосновенности частной жизни, написав письма Специальному докладчику и/или направив ему просьбы о проведении встреч, и большая часть этих просьб была удовлетворена. Благодаря этим встречам Специальный докладчик получил возможность составить списки заинтересованных сторон в различных секторах и использовать их для того, чтобы приглашать заинтересованные стороны на мероприятия по всему миру. Структурные консультации нередко проводятся за закрытыми дверями (по просьбе заинтересованных сторон), но могут включать в себя группу приглашенных лиц и людей, в письменном виде выразивших желание принять участие в мероприятии, получившем широкую огласку.

43. Помимо этого, Специальный докладчик создал структуры, необходимые для проведения дальнейшего расследования и консультаций, учредив пять рабочих групп — по одной для каждого тематического направления деятельности, указанного в первом перечне приоритетных задач, а именно: большие данные и открытые данные; безопасность и слежение; данные о состоянии здоровья; личные данные, обрабатываемые корпорациями; а также анализ неприкосновенности частной жизни. Эти задачи будут служить основой для тематических докладов, представление которых, как ожидается, начнется в 2017–2018 годах. Данная методология позволила Специальному докладчику частично решить проблему нехватки ресурсов за счет привлечения международных экспертов, готовых делиться своим профессиональным опытом на безвозмездной основе в качестве добровольцев. В то же время Специальный докладчик продолжит поиск источников внешнего финансирования и приветствует любые виды помощи в надлежащем выполнении им своего мандата.

44. В связи с произвольным ограничением числа слов, которое должен содержать настоящий доклад, в него не вошли комментарии по как минимум десятку тем, составлявших предмет работы мандатария. Специальный докладчик выражает надежду на то, что эти темы будут более подробно освещены в следующих тематических и общих докладах.

45. Будучи в целом удовлетворенным сотрудничеством, существующим на настоящий момент, Специальный докладчик рекомендует правительствам все новых и новых стран принимать участие в осуществлении мандата и следовать примеру своих коллег из других правительств, которые в первый год работы Специального докладчика инициировали консультации по законопроектам о неприкосновенности частной жизни и сопутствующим вопросам, таким как слежение, на ранних этапах рассмотрения этих тем и вопросов. Специальный докладчик также настоятельно призывает содействовать таким инициативам мандатария, как МФКРД 2016, неформальные страновые визиты и различные практические конференции, и высоко оценивает участие в них.